

ПРАВДА БЕСЛАНА

СОДЕРЖАНИЕ

Захват школы	3
Переговоры и штабы.....	4
Начало штурма.....	6
Первый взрыв.....	7
Второй взрыв.....	8
Пожар	10
Стрельба по школе	11
Сколько погибло	14
Сколько было террористов	15
Заключение.....	16

В брошюре использованы фотографии Д. Белякова, Ю. Тутова, Никешина, К. Завражина, В. Сварцевича, А. Чернова. Макет В. Вознесенского.

ЗАХВАТ ШКОЛЫ

1 сентября 2004 года, в северо-осетинском городе Беслан, примерно в 9 часов 20 минут террористы захватили большую группу школьников и их родителей. В этот момент на школьном дворе проходила торжественная линейка, посвященная Дню Знаний. Боевики подъехали к школе несколькими группами. Стреляя в воздух, они стали загонять растерявшихся и напуганных людей в спортивный зал школы. Небольшая часть людей сумела убежать. В заложниках оказалось более 1100 человек, большинство из которых – дети.

Террористы разместили заложников в спортивном зале школы, прямо на полу. Весь зал был заполнен так, что людям было почти невозможно прилечь или вытянуть ноги. На улице было около 30 градусов тепла, поэтому в зале было очень душно, окна были закрыты.

Террористы быстро протянули по периметру всего зала провода, прикрепив к стенам и баскетбольным кольцам самодельные взрывные устройства.

Боевиков и оружия было достаточно, чтобы контролировать все здание школы. В спортивном зале постоянно находилось четыре-пять боевиков, двое из которых стояли «на кнопках»: держали ногу на взрывных устройствах.

ПЕРЕГОВОРЫ И ШТАБЫ

2 сентября. Руслан Аушев идет на переговоры

В самые первые часы после захвата террористы передали из школы записку, где был указан их номер телефона для связи и требования, которые они выдвигают. Террористы требовали, чтобы в школу на переговоры пришли президент республики Северная Осетия-Алания А.Дзасохов, президент Ингушетии М.Зязиков и детский врач Рошаль.

4

ПРАВДА БЕСЛАНА

Мурат Зязиков не появился в Беслане все три дня. Позже он объяснял это «куказанием из Москвы». А.Дзасохов пытался пойти в школу один, но из Москвы поступил приказ остановить его любыми способами.

Дзасохову удалось привлечь к переговорам Руслана Аушева, который 2 сентября зашел в школу и вывел 26 заложников: матерей с младенцами. Кроме этого, боевики передали Аушеву записку с их политическими требованиями к президенту В.Путину, включавшими в себя требование независимости Чечни, вывода войск и прекращения войны.

2 сентября Дзасохову и Аушеву удалось связаться с находящимся в Лондоне Ахмедом Закаевым, который имел контакт с Асланом Масхадовым. Масхадов, выступивший против действий захватчиков, был готов выехать в Беслан, чтобы содействовать освобождению заложников. Он требовал гарантии безопасности его приезда. Фак-

тически, к утру 3 сентября договоренности о его приезде в Беслан были достигнуты, однако в 13 часов начался штурм.

Масхадова могли привлечь к переговорам с захватчиками еще раньше: это собирались сделать журналист «Новой газеты» Анна Политковская. Однако она была отправлена ядом в самолете по пути в Беслан.

Все три дня в Беслане фактически действовали два штаба: один, неофициальный, возглавлял глава Северной Осетии Александр Дзасохов. Именно он и другие осетинские чиновники пытались вести переговоры и привлекать к ним разных людей, находить любые варианты для спасения заложников. Главный же оперативный штаб, созданный официально, возглавлял генерал ФСБ Валерий Андреев. Фактически же руководство осуществляли три заместителя директора ФСБ генералы Проничев, Тихонов и Анисимов. Анализ действий этого штаба говорит о том, что с самого начала этот «силовой» штаб готовился к штурму, а не переговорам. Развитие событий после 13 часов 3 сентября это подтверждает.

Неумелые действия штаба сильно отразились на заложниках и в первые дни трагедии. Вплоть до 3 сентября штаб, выполняя распоряжение заместителя пресс-секре-

Сообщение № 1
от лица террориста
Абдуллы Касиева
Президенту РФ
В. В. Путину

Продолжение сообщения № 1
Террористы, бывшие заложники в школе № 1, хотят сказать Вам, что мы не боимся сражаться, если где-либо хватит мужества и смелости.

Мы хотим разрушить мир на временно оккупированной территории по принципу: «Независимость в обмен на безопасность».

Мы будем бояться и призываем Независимость Республики Чечня и Ингушетии!

Мы хотим сказать Президенту России никаких заслуг, боевиков и экономических союзов мы не имеем. Мы хотим разрушить мир на временно оккупированной территории и доказать, что даже на временно оккупированной территории мы можем вернуть вооруженные методы борьбы.

С РГ
Мы живем в едином турецкой зоне
и в составе СНГ

С того момента подписания ДКБ, когда более приемлемым стало нейтральное государство, мы имеем возможность отказаться от всех мыслей России от вооруженных методов и методов РГ, как минимум на 10-15 лет, при этом соблюдении свободы вероисповедования (СВ), не защищено в Конституции РГ, не имеем отношения к внутренней жизни Москвы.

Мы надеемся вернуть национально-свободительную свою Свободу и Независимость, за свободу ИЧХН выражение, а не для того, чтобы разрушить или её уничтожить. Будем свободными, если заложниковами в сильном соседе останемся где-либо, за водой, за горами.

Абдулла Абдуллович 30.09.04.

Записка террористов, переданная Р. Аушеву 2 сентября

таря президента РФ Дмитрия Пескова, давал информацию о том, что в школе содержатся 354 заложника. Официальные СМИ повторяли эту цифру, тогда как в Беслане все понимали, что заложников в школе – больше тысячи человек. Услышав эту цифру, террористы перестали давать заложникам воду, пускать в туалет, уже сточили условия, стали угрожать и издеваться. К концу второго дня, изнывающие от жары и духоты заложники начали пить мочу, поскольку воды им уже не давали.

Официальный, «силовой» штаб, возглавляемый генералами ФСБ все три дня готовил штурм. Штурма опасались родственники заложников, плотным кольцом окружающие школу. Только утром 3 сентября оцепление вокруг школы сильно расширили и сделали более жестким. На 13 часов 3 сентября был назначен штурм, однако, штаб принимает решение его спровоцировать, чтобы ответственность за него можно было переложить на боевиков. Принимается решение произвести два выстрела по спортивному залу с находящимися там заложниками, а после этого начать силовую операцию. Обстрел тысячи детей и взрослых с помощью огнеметов и гранатометов извне школы штаб и официальное следствие представят потом так: «террористы взорвали зал с заложниками».

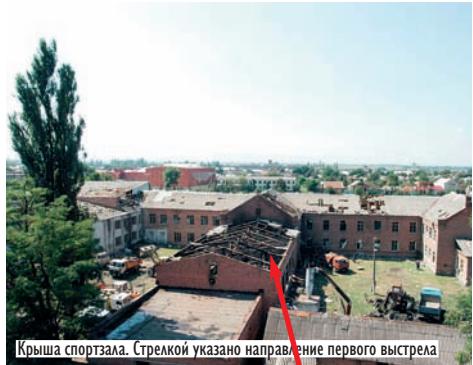

3 сентября. Спортивный зал спустя час после первых взрывов

НАЧАЛО ШТУРМА

3 сентября, около 11 часов утра, участвующие в переговорах с террористами Руслан Аушев и Гуцериев договариваются о вывозе с территории школы тел ранее убитых мужчин-заложников.

В 12.55 к школе, со стороны, противоположной спортзалу, подъезжает машина с сотрудниками МЧС. Они начинают забирать тела.

Крыша спортзала. Стрелкой указано направление первого выстрела

ПЕРВЫЙ ВЗРЫВ

В 13.03 в спортивном зале школы раздается мощный взрыв. Взрыв вызван разрывом термобарической гранаты из гранатометной системы РПГ-7В1 с гранатой ТБГ-7В, реактивной штурмовой гранаты РШГ-2 или реактивного пехотного огнемета РПО-А. Выстрел был произведен с пятиэтажного дома №37 по Школьному переулку в чердачное помещение спортзала в северо-восточном углу, примыкающем к тренажерному залу. Выстрел пробивает крышу и чердак спортзала и заложники видят возникшую дыру, вокруг которой быстро возникает горение.

Заложница Ханаева А. А.: «Я стояла у стены боком. Девочка моя тоже стояла, мальчик сидел. Я помню вспышку. Вот что-то, понимаете, залетело: звук, вот этот вот звук! Была вспышка и я потеряла сознание. Почему взорвалось и что? Я сейчас уверена на 300%, что это было спровоцировано извне. Внутри ничего не взрывалось!»

Заложница Цирихова З. М.: «Когда первый взрыв произошёл, — никто этого не ожидал. Взорвалось, когда снаружи залетело что-то. Вот эта, огромная, как шарф, — залетела. Огненный шар. И этот взрыв и этот кошмар!»

Заложница Томаева Л. А.: «Я смотрю, — там, где была дверь со стороны двора, наверху в потолке от взрыва образовалась большая дыра. И эта дыра горела с большой скоростью».

Пролом в стене, образовавшийся в результате второго выстрела

ВТОРОЙ ВЗРЫВ

8

ПРАВДА БЕСЛАНА

Второй взрыв в спортзале прозвучал через 22 секунды. Он был спровоцирован выстрелом с пятиэтажки № 41 по Школьному переулку из РШГ-1 (реактивная штурмовая граната) гранатой осколочно-фугасного действия с тротиловым эквивалентом 6,1 кг. Выстрелом была разрушена стена под окном спортзала, выходящим на школьный двор. В результате первых взрывов в спортзале погибло значительное число заложников. Погибли также и два террориста-педалиста.

Заложница Тусаева Э. Х.: «Когда я пришла в себя, на мне лежали трупы»

Заложница Дзебисова С. Б.: «Все горело, когда я пришла в себя, подо мной лежали трупы. На скамейках тоже сидели трупы»

Заложница Салказанова В. У.: «Я посмотрела: у моей девочки отлетела рука и череп, а стопу раздробило полностью»

После первых взрывов часть заложников смогла убежать из спортивного зала. Группу заложников около 300 человек террористы,

угрожая оружием, вывели в основное здание школы: в столовую и другие помещения. В зале оставалось много раненых в результате первых взрывов заложников, они были обессилены, оглушины, завалены телами или без сознания. Выйти из зала они не могли. В зале уже вовсю разгорался пожар: горела крыша, огонь перекидывался на стены и пол. Взрывные устройства террористов, развесенные в спортзале – не взорвались. Они начали взрываться от воздействия пожара, спустя примерно час после первых взрывов.

Заложница Бигаева С. Т.: «Я хотела после первого взрыва выпрыгнуть в окно, но там меня поймал второй взрыв: что-то на меня еще сверху свалилось. Не знаю, сколько (времени) я еще там пролежала; как будто еще 2 часа прошло. И никого не было! Не было никого, чтобы пришли спасать! Не заходили внутрь! Потом боевики нам говорят: «Кто живой, идите в столовую!» Несколько раз так повторили. Мы не хотели идти. Но тогда нам пригрозили, что расстреляют. И мы пошли!»

Заложница Кусаева Р. Н.: «Я боковым зрением увидела, что, горит крыша. Боевики встали и говорят: «Вставай! Быстрее вставайте, а то сейчас все здесь сдохнет!» Я встала и пошла».

Заложница Сидакова З. М.: «Мы вышли из спортивного зала. В баскетбольных сетках висели две не взорвавшиеся взрывчатки: Когда я убегала в столовую, – я заметила, что они не взорвались. В том месте, где горела крыша, – была не взорвавшаяся взрывчатка в корзинах»;

Заложница Дзампаева О. Э.: «Потом были взрывы уже небольшие. Просто взрывы и все. На одном кольце и на другом кольце еще оставались вот эти бомбы».

Заложница Кудзиева Л. А.: «Когда раздался второй взрыв, – этот боевик Ибрагим, сказал, чтобы я выводила людей отсюда, из тренажерного зала, потому, что горит крыша. Я

не поверила ему. Тогда он вывел меня в спортзал и показал, что крыша горела и она может обрушиться. Это было через 30–40 минут после взрыва. Тогда мы вышли из тренажерного зала, старайся не наступать на трупы».

Заложница Цирхова З. М.: «Я перебралась в угол со своим мертвым сыном, ближе к выходу. И там села на мертвую женщину. И смотрю, надо мной что-то горит. Посмотрела, а там взрывчатка загорелась, которая возле этой баскетбольной сетки висела. Я когда это увидела, у меня уже такой страх появился! Я положила своего сына (мертвого) на эту женщину мертвую, а сама побежала в тренажерную комнату. Я туда забежала, еще забежали две женщины с ребенком. И «как только они забежали, – сразу произошел взрыв. Тогда я вышла, очистила своего мальчика и опять села рядом с ним. На мертвую женщину».

ПОЖАР

Сразу после первого выстрела по крыше спортзала огонь начал распространяться по крыше. Уже в 13.05 в оперативный штаб поступает сообщение о возгорании чердачного помещения. Горит чердак и перекрытия потолка, сверху падают горящие балки и синтетический утеплитель.

Пожарные машины пытаются выехать на тушение, но глава оперативного штаба Тихонов запрещает им это делать.

В горящем зале остаются живые заложники, из-за ран не могущие самостоятельно покинуть зал. Некоторых заложников из-под огня и обломков вытаскивают добровольцы и местные жители, однако значительная часть остается внутри зала.

Только спустя 2 часа 20 минут пожарники получают от оперативного штаба команду выехать на тушение пожара. Примерно в это же время почти полностью обрушивается крыша спортзала.

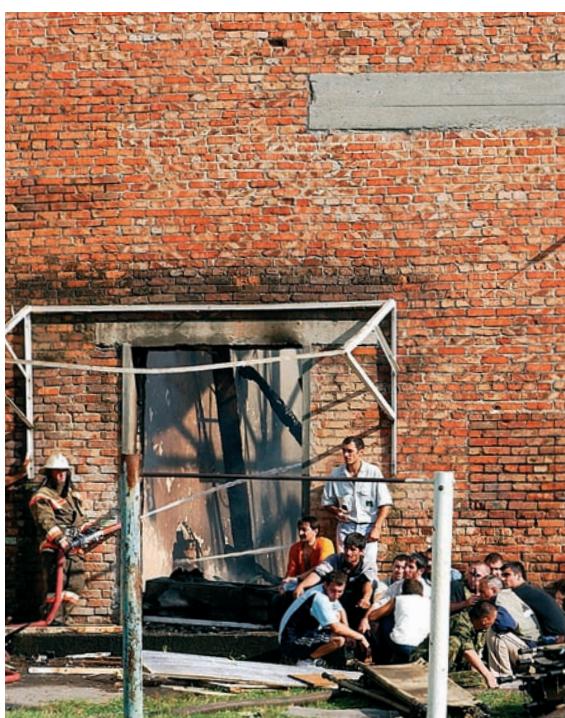
Пожар в спортивном зале был потушен к 17 часам. Утром следующего дня спасатели вынесли из зала 116 сгоревших трупов заложников, в основном детей.

Свидетель А. Дудиев: «Мы зашли в спортзал спустя минут 25 после взрывов. Спецназ зашел где-то минут через 25–30. Крыша падала, конечно, не сразу. Когда мы зашли в спортзал (через тренажерный зал), она начала гореть справа с угла. Пластмасса, пластик: она горела, падала. Люди, еще живые смотрели, как они горят. Но не могут выйти даже!»

Заложница Ж. Дзбоева: «Когда мы выходили из спортзала практически по трупам – пожара не было! Я потом еще удивлялась: как это, сгорели люди? Были просто искаженные тела, трупы, а обгоревших не было. В зале оставались и раненые».

Местные жители спасают раненых из спортзала

СТРЕЛЬБА ПО ШКОЛЕ

После первых взрывов в спортивном зале террористы уввели примерно 300 заложников в основное здание школы. Большая часть людей пошла в столовую, другие побежали в классы и актовый зал.

Сразу после взрывов начинается перестрелка. После 14 часов спецназ ЦСН ФСБ начинает обстреливать школу из гранатометов и огнеметов. Около 15 часов школу начинают обстреливать танки. Все это время в школе, помимо террористов, находятся заложники. Они встают в окна, машут тряпками и кричат на улицу, чтобы не стреляли. Однако стрельба с обеих сторон не прекращается.

Заложница Кусаева Р. Н.: «Я боковым зрением увидела, что горит крыша. Боевики встали и говорят: «Вставай! Быстрее вставайте, а то сейчас все здесь сдохнет». Я встала и пошла. Был шквальный огонь. Я думала, откуда они стреляют, за что они в нас стреляют. У меня было ощущение, что стреляют с улицы. Но я знала, что террористы в школе! Откуда же тогда эти дикие выстрелы с улицы? Террорист мне говорит: «Бегите, прячтесь!». Я с детьми пошла в столовую. Там мы сразу стали пить воду: люди накинулись на воду. Я тоже наполнила детям. Боевики нам говорят: «Бегите отсюда, потом попьете!». И повели нас в актовый зал. В актовом зале было тихо по сравнению с тем, что было в столовой. Там дети маленькие тоже были.

Кто-то дал кофе и банку сгущенки. Потом мы сидим и забегают опять террористы и говорят: «Сейчас эта часть здания будет обстреливаться. Убегайте отсюда!». Мы снова встали, опять взяли детей и побежали. На первом этаже стоят террористы, их было человека четыре. Я одного из них я помню, молодой такой, у него были рыжая борода и голубые глаза, и говорю ему: «Куда вы нас опять ведете? Вы нас опять убивать будете?». А он говорит: «Кто вас убивает? Разве вы не видите, кто вас убивает? Мы вас не убиваем, бегите и прячтесь!». Нас опять вывели в столовую, где я с детьми села к окну. Террористы пытались куда-то дозвониться: звонили, звонили! Потом они стали заставлять подниматься людей и ставили их на окна: «Кричите, чтобы вас не убивали ваши же, чтобы они знали, что вы заложники!». Они показывали, куда кому встать и софвали занавески. Этими занавесками заставили махать. Мы все кричали: «Не стреляйте! Тут дети! Не убивайте нас!».

Заложница З. Сидакова: «С улицы были выстрелы. Когда мы сидели под окном, к

нам подползла женщина с 2-мя мальчиками. У нее все лицо было в крови. Она попросила спасти ее детей: одного мальчика она уже в спортзале потеряла, а этих помогите мне спасти. Она засунула их под стол, но в этот момент боевик ей крикнул, чтобы она встала на окно. Я не знаю зачем, но она встала, стала чем-то размахивать, но ее в тот же момент ранило, она упала. Она сказала: «Я, по-моему, умираю! Не хочу, чтобы мои мальчики видели это!»

Заложница Хубулова С. Б.: «В столовую к нам забежали два террориста и стали кричать, – пусть кто-нибудь снимет красную блузку и станет кричать, что здесь свои, что здесь дети, чтобы не стреляли в Вас. По нам стреляли со стороны Спортивного комплекса, стреляли именно по школе, и это был не автомат, а было что-то такое, что голова разрывалась у нас. Я не знаю, что это было, но это был не автомат. Стреляли из чего-то тяжелого, стреляли прямо по потолку со стороны Спортивного комплекса. Из столовой нас спас спецназ: заскочили 3 спецназовца».

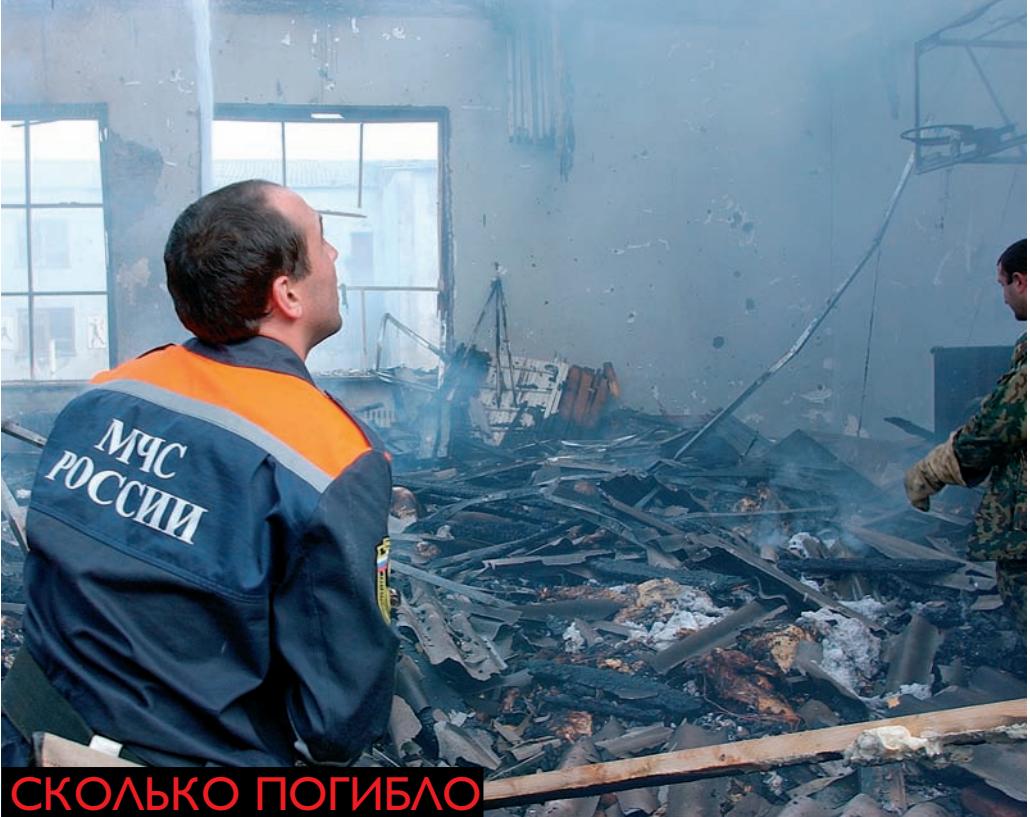
Южный флигель школы, куда переселились заложники из спортзала

Внутри южного флигеля

Свидетель Едзиев Х. К.: «Выстрелов было много, больше 3–4 из танкового орудия. В ответ на стрельбу из танка со стороны школы боевики выстрелили по танку из РПГ. Граната попала в башню вскользь, но пулемет развернуло в сторону ДОСААФа и пулемет был заклинен. Вместе с участковым из Правобережного РОВД мы побежали к танку, стали стучать по броне

(участковый – автоматом). Мы требовали прекратить стрельбу, так как в окнах столовой первого этажа в этот момент (в момент стрельбы) стояли заложники: я отчетливо видел в четвертом окне справа от угла столовой женщину, в следующем окне – маленькую девочку, которые махали светлыми тряпками. Реакции от экипажа танка – никакой».

СКОЛЬКО ПОГИБЛО

В ходе захвата террористами школы №1 были убиты 5 мужчин. К вечеру 1.09 были убиты еще 13 мужчин: часть из них была ранена в результате взрыва внутри школы (в результате этого взрыва была убита женщина-шахидка). К моменту первых взрывов 3 сентября было убито 18 человек. 3 сентября, в результате взрывов в спортзале, пожара и стрельбы погибло 312 человек. Из них:

- 116 обгоревших в результате пожара тел было вынесено из спортивного зала 4 сентября;
- 77 заложников погибли в основном в спортивном зале и в помещениях, прилегающих непосредственно к нему;
- 107 человек погибли вне спортзала, на территории столовой, классов и актового зала в результате обстрела школы извне;
- Героически погибли, спасая заложников 10 сотрудников спецподразделений «Альфа» и «Вымпел», а также 2 сотрудника МЧС.

Н. Кулев на скамье подсудимых

Одна из машин, на которой приехали террористы

СКОЛЬКО БЫЛО ТЕРРОРИСТОВ

Согласно официальной версии следствия, террористов, захвативших бесланскую школу, было 32 человека. 31 – убитых и один задержанный Нурапаша Кулев. Следствие утверждает, что боевики приехали в школу на одной машине ГАЗ-66 и легковой машине.

Однако эту версию опровергают сами заложники. Восстановливая картину захвата школы по показаниям заложников и свидетелей, можно сделать вывод, что групп захвата

было несколько и подходили они к школе с разных сторон. Машин с террористами тоже было несколько. Согласно подсчетам, число террористов могло достигать 60–70 человек.

Интересно, что среди обнаруженных трупов террористов бывшие заложники не нашли некоторых из тех боевиков, которые удерживали их в школе. Однако, поскольку на месте происшествия было обнаружен только 31 труп террориста, прокуратура продолжает стоять на своей версии.

Более трех лет Генеральная прокуратура расследует теракт в Беслане, но она так и не пришла ни к какими выводам. Осужден единственный террорист Н. Кулаев, но действия должностных лиц, входивших в оперативный штаб и допустивших кровавую бойню – не расследованы. Выводов не сделано, никто не наказан.

Потерпевшие в теракте уже три года пытаются добиться правды, однако и прокуратура, и суды словно издеваются над бывшими заложниками и теми, кто потерял своих детей, родных и близких. Права потерпевших постоянно нарушаются, суды встают на сторону прокуратуры, а прокуратура защищает высоких начальников. Система защищает себя, а детей никто защитить не сумел. Освобождая заложников, их сначала расстреляли из гранатометов, потом сожгли, а тех, кто выжил – расстреляли из танков.

Рано или поздно история вернется к «вопросу Беслана» и все виновные будут найдены и наказаны. Только честное и объективное расследование и признание горькой правды даст каждому россиянину, отводящему своего ребенка в школу, гарантию, что больше ни один ФСБешный начальник не посмеет дать команду стрелять по нашим детям из огнеметов и гранатометов. Только наше общее гражданское мужество позволит нам рано или поздно заставить прокуратуру и суды защищать права граждан, а не права чиновников и начальников. Только наша гражданская смелость даст нам возможность поменять криминальную чиновничью систему, высасывающую соки из страны и простых людей. Мы, граждане, должны остановить беспредел и безнаказанность.

Более подробно с выводами независимого расследования теракта в Беслане вы можете ознакомиться в докладе Ю. П. Савельева «Беслан: правда заложников», который опубликован на сайте www.pravdabeslana.ru. Там же размещены стенограммы судебных заседаний, материалы уголовных дел, фото и видео-материалы, различные документы, проливающие свет на обстоятельства трагедии в Беслане.

